

Хозяин велит тебе улыбаться — значит, улыбайся. Судьба жестока. Она не подарит надежду, а лишь раздавит всё, на что ты смел рассчитывать.

Ло Юй пролежал в постели всего полчаса, когда Гу Сыцин бросил ему в лицо стопку одежды:

— Живо постирай.

— Молодой господин, я не могу подняться.

— Не можешь — всё равно стирай. Не можешь идти — ползи.

Су Ли вечно крутился вокруг этого кролика, что ужасно раздражало Гу Сыцина, и теперь ему хотелось отыгаться на парне.

Ло Юй с трудом уперся руками в кровать. Он обязан встать. Как бы больно ни было, нужно терпеть. Когда ты ничтожен, даже крыса посмотрит на тебя с презрением, что уж говорить о господине Гу, с рождения окруженном ореолом славы и почестей? Они — демоны, пожирающие людей без остатка, и в их душах нет места искренности. Семья с детства приучала их быть хладнокровными, видеть в жизни лишь выгоду.

Ло Юй, опираясь на стену, подхватил вещи и вышел. Гу Сыцин смотрел на его поникшую спину, и в сердце на миг шевельнулась жалость. Но он обязан так поступать, иначе ему не станет легче. Если кто-то посмеет зариться на его вещь, он сделает всё, чтобы эта вещь запомнила урок навсегда. Пусть Ло Юй ненавидит его, но зато никогда не забудет. Гу Сыцин был до безумия упрям: раз сам он не мог обрести счастье, то научился разрушать чужие надежды.

Ло Юй стирал одежду, сидя на полу, и каждое движение отдавалось болью. Сколько еще ему терпеть? Как было бы здорово, если бы ему хоть немного повезло.

Гу Сынянь, одетый в синюю толстовку с небрежно надетым набекрень кепи, заметил на лужайке красивого юношу и направился к нему.

— Как тебя зовут?

— Ло Юй.

— Красивое имя. Ты работаешь в доме семьи Гу?

— Да.

Гу Сынянь присел на корточки и сунул в рот леденец:

— Какой милый человек. Занимаешься тяжелым трудом, а руки всё еще такие тонкие, удивительно.

— Мне нужно стирать. Господин, пожалуйста, уйдите.

Гу Сыняню стало любопытно, и уходить он не спешил:

— У тебя прекрасные глаза, красивее звезд. Хочешь, я заберу тебя отсюда, поедem развлекаться?

— Мне нужно работать, идите сами!

Эти отпрыски богатых семей только и знают, что пировать и наслаждаться богатствами, накопленными предками. Откуда им знать, как тяжело выживать остальным? Стоит лишь один раз пропустить работу — и тебя вышвырнут на улицу, а после увольнения из дома Гу ни один хозяин не рискнет тебя нанять. Все они привыкли заискивать перед сильными мира сего, и в их сердцах не сыскать ни капли сострадания. Даже если человек ходит в лохмотьях и голодает, никому до этого нет дела.

Лишь тот, кто сам прошел через страдания и познал тепло близких, способен сочувствовать чужим невзгодам. Нынешняя молодежь либо избалована, либо лишена любви, и оттого каждый стал законченным эгоистом.

Гу Сынянь протянул руку и взъерошил его волосы:

— Кролик, твои глаза умеют говорить.

Ло Юй тут же отпрянул:

— Господину лучше держаться от меня подальше!

Если демон-господин узнает, у второго господина будут неприятности, а положение самого Ло Юя станет еще хуже. Раз гость приехал в дом Гу, его защищает семья, а у него самого за душой нет ничего. Приходится быть сильнее и думать только о себе.

Гу Сынянь поднялся и вздохнул:

— Скучно с тобой. Я ухожу.

Он много лет учился за границей и редко навещал деда, а Ло Юй почти всё время проводил на вилле господина, поэтому они и не встречались раньше.

В ВИП-зале Дицзуня господа уже изрядно напились и валились с ног.

— Кузен Чжан, может, позовем кого-нибудь для веселья? — Молодой господин Ван, вспомнив о кудрявой девице, пришел в крайнее возбуждение.

— В Дицзуне таких услуг нет, забудь.

— Тогда пойдем поищем сами, всегда найдутся те, кому мы по душе.

Те, кто мечтает пробиться в высшее общество, знают, как подступиться. У них разные цели, но, конечно, они куда краше и изящнее девиц из клубов.

<http://bllate.org/book/18673/1803812>